

ДИКТАТУРА КОНСЕРВАТИВНЫХ THINK-TANK'ОВ

Майкл Паренти

Майкл Паренти — историк-марксист, культуролог, политолог; научный сотрудник самого левого по политическим взглядам вашингтонского «мозгового треста» — Института изучения политики. Автор двенадцати книг (переведенных на восемнадцать языков, в том числе на русский)

Большинство «мозговых трестов» в Соединенных Штатах — это прекрасно финансируемые консервативные организации: например, фонд «Наследие», Американский институт предпринимательства, Институт Хадсона, Институт Манхэттена и другие.

Они весьма политизированы, ориентированы на распространение идей свободного рынка и рыночных решений для политико-экономических и социальных проблем, как внутренних, так и международных.

Они ведут войну против прогрессивной ставки подоходного налога, здравоохранения, государственного жилищного строительства, государственных пособий, законных прав бедных, социального обеспечения и так далее.

Цель заключается в том, чтобы сделать мир безопасным для инвестиций и накопления капитала транснациональными корпорация-

ми, а также чтобы предотвратить появление независимых и ориентированных на народ правительств.

Относительно небольшое количество либеральных и прогрессистских «мозговых трестов» в США, например Институт политических исследований, финансируются гораздо хуже, чем правые тресты. Они обычно ориентируются на конкретные вопросы. К примеру, на защиту окружающей среды, на предотвращение ядерной угрозы, на выступления против той или иной войны США за рубежом.

***

В середине XX века консервативным мыслителям стало ясно, что им придется вести затяжную войну за общественное мнение США. Получая финансирование от больших корпораций и богатых фондов и лиц, они сформировали «мозговые тресты», которые осознанно отстаивают идеологическую гегемонию правых в Америке и создают реакционную парадигму. Цель — закрепить за парадигмой неконтролируемого рынка главенствующие позиции как на территории Соединенных Штатов, так и в остальном мире.

«Мозговые тресты» стали продвигать темы и нарративы, направленные на получение лояльности широкой общественности. Их представители высказывали следующие идеи:

— **правительство — это не решение, а проблема;**

— свободный рынок — это панацея от всех бед;

— люди должны полагаться на себя, а не на социальные программы (при этом ни слова не говорится о сотнях миллиардов долларов, которые корпоративная Америка каждый год получает от федерального правительства, правительств штатов и местных правительств);

— Америка должна дать яростный отпор «коммунистическим террористам, гнездо которых находится в Москве»; позднее, примерно в 1992 году, их заменили на «ислам-

ских террористов», гнездо которых может находиться где угодно;

— прогрессистские программы ведут только к транжирству налоговых долларов, к инфляции и нищете, а также к политике «налоги — траты, налоги — траты».

***

Такое впечатление, что Обама не верит ни во что конкретное. Он то и дело склоняется к реакционерам, идя на уступки в различных вопросах даже еще до того, как начались дебаты. Он недолюбливает прогрессистов в конгрессе (таких как «Прогрессивистский кокус») и тяготеет, скорее, к правым, а не к левым. Он радуется, когда удается достичь согласия с правыми республиканцами.

В вопросах внешней политики Обама — реакционер и такой же преданный слуга глобальной империи США, как и любой его предшественник на посту президента: он одобрил бомбардировки пяти или шести стран, увеличил военный бюджет до небывалых сумм.

В вопросах внутренней политики Обама сделал крайне мало или даже ничего не сделал для решения ужасающей проблемы безработицы и экономической депрессии. Он замораживает и даже урезает внутренние расходы.

Есть немало политических лидеров, приверженцев прогресса, которые справились бы гораздо лучше Обамы: Ральф Нейдер, Синтия Маккинни, Деннис Кусинич и так далее. Но они не имеют доступа к крупным СМИ и сотням миллионов долларов, без которых в наши дни президентом не станешь.

Тем не менее в среде прогрессистов наблюдается серьезная активность, проходят масштабные демонстрации, многие требуют перемен. Однако эти события почти никак не освещаются в СМИ, принадлежащих корпорациям. СМИ сегодня слишком заняты рассказом о мелких группах типа «Чаепития». ■

Специально для РЖ